

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-КГ15-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 февраля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Нестеровой М.И. к администрации муниципального образования сельское поселение «Село Ахлебинино», Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Калужской области о признании права собственности на земельный участок в порядке наследования,

по кассационной жалобе Нестеровой М.И. на решение Козельского районного суда Калужской области от 3 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 25 мая 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нестерова М.И. обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования сельское поселение «Село Ахлебино», Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Калужской области о признании права собственности на земельный участок площадью [REDACTED] кв.м., расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в порядке наследования, мотивируя свои требования тем, что ее отец Нестеров И.В. умер 26 сентября 1997 г. Спорный участок принадлежал ему на праве собственности, что подтверждается кадастровой выпиской от 1 декабря 2014 г.

На момент смерти отца истец была несовершеннолетней, проживала совместно с наследодателем, фактически приняла наследство, о наличии спорного участка узнала в декабре 2014 года.

Решением Козельского районного суда Калужской области от 3 марта 2015 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 25 мая 2015 г. указанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 28 декабря 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны о времени и месте рассмотрения дела извещены в порядке статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Козельского районного суда Калужской области от 3 марта 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 25 мая 2015 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Нестеров И.В., умерший 26 сентября 1997 г., являлся отцом Нестеровой М.И. (л.д. 4, 6). Нестеров И.В. завещание не оставил, наследником по закону является Нестерова М.И.

Нестерова М.И. фактически приняла наследство после смерти отца.

Постановлением администрации самоуправления Ахлебнинского сельсовета Перемышльского района Калужской области от 20 октября 1994 г. № 43 Нестерову И.В., проживающему в [REDACTED], выделен земельный участок [REDACTED] в дер. [REDACTED] с правом строительства жилого дома с надворными постройками для развития личного подсобного хозяйства (л.д. 56).

В указанном постановлении не указан вид права, на котором предоставлен участок. Жилой дом на спорном земельном участке Нестеровым И.В. возведен не был.

Согласно оценочной описи земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED] площадью [REDACTED] кв.м., принадлежит на праве собственности Нестерову И.В. (л.д. 48-51).

В соответствии с письмом филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Калужской области от 6 февраля 2015 г. № 0527-04 спорный земельный участок был поставлен на государственный кадастровый учет по оценочной описи кадастрового квартала 40:17:010601, составленной ОАО «Калугаземпредприятие» на основании списков земельных участков, подготовленных для проведения инвентаризации земель органами местного самоуправления для дальнейшей передачи в орган кадастрового учета (л.д. 47).

Разрешая спор, суд исходил из разъяснений, содержащихся в пункте 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в соответствии с которыми суд вправе признать за наследниками право собственности в порядке наследования на земельный участок, предоставленный до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, при условии, что наследодатель обратился в установленном порядке в целях реализации предусмотренного пунктом 9.1 (абзацы первый и третий) статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» права

зарегистрировать право собственности на такой земельный участок (за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность).

Поскольку документов, свидетельствующих о предоставлении наследодателю спорного земельного участка на праве собственности, не имеется, Нестеров И.В. не обращался в установленном порядке за оформлением прав на спорный земельный участок, какого-либо домовладения на участке не имеется, суд пришел к выводу о том, что у Нестеровой М.И., как наследника к имуществу Нестерова И.В., отсутствуют права на спорный участок.

К аналогичным выводам пришел и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно статье 1181 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных настоящим Кодексом. На принятие наследства, в состав которого входит указанное имущество, специальное разрешение не требуется.

При наследовании земельного участка или права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству переходят также находящиеся в границах этого земельного участка поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, находящиеся на нем растения, если иное не установлено законом.

Таким образом, обстоятельством, имеющим значение для разрешения требования наследника, принявшего наследство, о правах на наследуемое имущество, является принадлежность этого имущества наследодателю на праве собственности, а в отношении земельного участка, в том числе и на праве пожизненного наследуемого владения.

Как следует из материалов дела в постановлении администрации самоуправления Ахлебининского сельсовета Перемышльского района Калужской области от 20 октября 1994 г. не указан вид права, на котором Нестерову И.В. был предоставлен спорный земельный участок.

Данное постановление администрации о выделении спорного земельного участка не оспорено, недействительным не признано. В деле

отсутствуют доказательства, свидетельствующие об изъятии земельного участка. Земельный участок поставлен на кадастровый учет на основании списков земельных участков органа местного самоуправления.

Указанные обстоятельства имели место до введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», если земельный участок предоставлен до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, гражданин, обладающий таким земельным участком на таком праве, вправе зарегистрировать право собственности на такой земельный участок, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность (абзац первый).

В случае, если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невозможно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность (абзац второй).

Требования указанных норм права судами не учтены, а ссылка суда на пункт 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» необоснованна, поскольку в деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о предоставлении Нестерову И.В. спорного земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что пункт 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» не распространяется на спорные правоотношения, так как введен в действие после смерти наследодателя, несостоятелен, поскольку данная норма закона определяет правовой режим

земельных участков, предоставленных гражданам до введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и Земельного кодекса Российской Федерации.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение нельзя признать законными.

Указанные выше судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, в том числе связанные с площадью, границами и фактическим местоположением спорного земельного участка, вынести решение в соответствии с требованиями закона (ст. 195 - 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Козельского районного суда Калужской области от 3 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 25 мая 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи